

УДК 338.436:339.923

**REPRODUCTION EFFICIENCY IN AGRICULTURE IN THE CONDITIONS
OF EURASIAN INTEGRATION**

Dzhailov Dzhumabek Satayevich, Doctor of Economics, Professor,
Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Professor of KTU "Manas" <jumabek10@mail.ru>
Ergeshov Kutpidin Apsatarovich, Postgraduate Student, Osh Technological University
<befeky@mail.ru>

Abstract

The main structural shifts in the development of agriculture in the EAEU states are considered. A comparative analysis was carried out and trends in the development of the industry in the context of integration were identified. Characters of development and types of agricultural reproduction inherent in the states of the EAEU are determined. The factors of effective expanded reproduction, due to the growth of labor productivity, attraction of investments and the system of state support for the agricultural sector, are substantiated.

Keywords: integration; efficiency; reproduction; investments; state support; labor productivity.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОСПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Джаилов Джумабек Сатаевич, доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент Национальной академии наук КР, профессор КТУ «Манас»
Эргешов Кутпидин Апсатарович, аспирант, Ошский технологический университет

Аннотация

Рассмотрены основные структурные сдвиги в развитии сельского хозяйства государств ЕАЭС. Проведен сравнительный анализ и выявлены тенденции развития отрасли в условиях интеграции. Определены характеры развития и типы сельскохозяйственного воспроизводства, присущие государствам ЕАЭС. Обоснованы факторы эффективного расширенного воспроизводства, обусловленные ростом производительности труда, привлечением инвестиций и системой государственной поддержки агросектора.

Ключевые слова: интеграция; эффективность; воспроизводство; инвестиции; господдержка; производительность труда.

**ЕВРАЗИЯЛЫК ИНТЕГРАЦИЯНЫН ШАРТЫНДА АЙЫЛ ЧАРБАСЫНДАГЫ КАЙРА
ӨНДҮРҮҮНҮН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУ**

Жаилов Жумабек Сатаевич, экономика илимдеринин доктору, профессор,
КР Улуттук илимдер академиясынын мүчө-корреспонденти, "Манас"КТУ профессору
Эргешов Кутпидин Апсатарович, аспирант, Ош технологиялык университети

Кыскача мүнөздөмө

ЕАЭБ мамлекеттеринин айыл чарбасын өнүктүрүүдөгү негизги структуралык жылыштар каралат. Салыштырмалуу талдоо жүргүзүлүп, интеграциянын шартында тармактын өнүгүү тенденциялары аныкталган. ЕАЭБ мамлекеттерине мүнөздүү болгон айыл чарба өндүрүшүнүн өнүгүү мүнөздөрү жана түрлөрү аныкталган. Эмгек өндүрүмдүүлүгүнүн өсүшүнүн,

инвестицияларды тартуунун жана агрардык секторду мамлекеттик колдоо системасынын эсебинен натыйжалуу кеңейтилген кайра өндүрүштүн факторлору негизделген.

Негизги сөздөр: интеграци; эффективдүүлүк; кайра өндүрүү; инвестициялар; мамлекеттик колдоо; эмгек өндүрүмдүүлүгү.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), несмотря на беспрецедентные западные санкции в отношении его основного члена – Российской Федерации, показывает поступательное и устойчивое развитие [1]. Членство Кыргызской Республики в ЕАЭС открывает широкие потенциальные возможности для национальной экономики, в том числе экспортоориентированного на евразийский рынок отечественного сельского хозяйства [2].

Экономическая интеграция нацелена на более эффективное использование конкурентных преимуществ приоритетных отраслей, к которым относится национальное сельское хозяйство. В этой связи представляется важным исследование тенденций развития сельскохозяйственного производства Кыргызстана в сопоставлении с другими государствами-участниками ЕАЭС, что даст возможность выявить направления развития отрасли в целях обеспечения глубокой интеграции.

Для комплексной оценки развития сельского хозяйства в условиях интеграции следует рассмотреть динамику основных количественных (рост объемов производства, темпы роста) и качественных (структурные сдвиги в производстве сельскохозяйственной продукции, основном капитале и государственной поддержке) показателей в странах ЕАЭС [3].

В Республике Беларусь (особенно) и Российской Федерации отмечается сбалансированный и устойчивый рост сельскохозяйственного производства. Для сельского хозяйства Казахстана характерна неустойчивая тенденция роста, последовательное чередование роста и снижения производства продукции. В развитии сельского хозяйства Кыргызстана следует отметить выраженную тенденцию снижения ежегодных темпов роста, особенно в последние годы. Усиливаются отрицательные темпы роста сельского хозяйства Армении. Такая динамика в развитии сельскохозяйственного производства в основном обусловлена сложившимися различными ежегодными темпами его прироста в государствах ЕАЭС (табл. 1).

Таблица 1. Производство продукции сельского хозяйства в государствах ЕАЭС в 2015-2020 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. в % к 2015 г.
Армения:							
всего, млрд. долл.	2,1	1,8	1,9	1,9	1,8	1,8	85,7
в % к пред. году	113,2	95,0	94,9	93,1	94,2	95,9	-
Беларусь:							
всего, млрд. долл.	8,3	7,7	9,3	9,3	9,9	9,3	112,0
в % к пред. году	97,6	103,8	104,3	96,6	102,9	105,3	-
Казахстан:							
всего, млрд. долл.	14,9	10,8	12,5	12,9	13,5	15,4	103,3
в % к пред. году	103,5	105,4	103,2	103,8	99,9	105,9	-
Кыргызстан:							
всего, млрд. долл.	3,1	2,8	3,0	2,9	3,2	3,2	103,2
в % к пред. году	106,2	102,9	102,2	102,6	102,5	101,2	-
Россия: всего, млрд. долл.	83,0	76,4	87,5	81,8	89,6	89,9	108,3
в % к пред. году	102,4	101,8	101,5	101,7	103,5	100,2	-

Источник: Агропромышленный комплекс: Статистика Евразийского экономического союза; Статистический ежегодник Евразийского экономического союза.

Выявленные тенденции развития сельскохозяйственного производства в трех государствах ЕАЭС – Беларуси, России и Казахстане – во многом можно было бы объяснить интенсивным характером и более глубокой интеграцией их аграрных экономик, а также проблемами трансформации Кыргызстана и Армении в евразийское экономическое пространство. Однако истинная причина кроется в экстенсивном характере развития сельскохозяйственного производства, его месте в структуре национальной экономики.

Кыргызстан, как и Армения, в отличие от вышеуказанных трех сравнительно развитых в экономическом отношении государств ЕАЭС, имеет аграрную направленность национальной экономики. Отмечается достаточно высокий удельный вес сельского хозяйства в структуре ВВП и социальном развитии страны. Причем в Армении за анализируемый период доля сельского хозяйства в ВВП республики сократилась, что обусловлено отмеченными выше снижающимися темпами роста производства. В противоположность этому в Кыргызстане доля сельского хозяйства в структуре ВВП практически не изменилась, и характеризуется как самая высокая доля сельского хозяйства в ВВП в странах ЕАЭС (табл. 2).

Таблица 2. Доля сельского хозяйства в ВВП, расходах госбюджета и основных фондах в государствах ЕАЭС в 2011-2020 гг. (в % к итогу)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Армения:						
в ВВП	17,3	16,4	15,0	13,9	11,5	11,2
в расх. госбюджета	1,8	1,9	0,8	0,9	1,1	1,0
в осн. фондах	4,2	0,8	0,6	0,6	0,6	0,5
Беларусь:						
в ВВП	7,7	6,9	7,6	6,6	6,8	6,8
в расх. госбюджета	5,8	6,0	5,0	4,5	5,8	5,9
в осн. фондах	12,3	11,6	11,3	11,0	10,8	10,5
Казахстан:						
в ВВП	4,7	4,6	4,6	4,4	4,4	4,4
в расх. госбюджета	4,3	4,0	4,3	4,2	4,3	4,6
в осн. фондах	3,9	4,1	4,3	4,2	3,8	4,1
Кыргызстан:						
в ВВП	14,0	12,8	12,5	11,7	11,7	13,5
в расх. госбюджета	1,8	1,9	1,8	1,9	1,8	1,7
в осн. фондах	7,4	8,0	7,5	7,0	6,6	6,0
Россия:						
в ВВП	3,9	3,8	3,6	3,4	3,5	3,7
в расх. госбюджета	1,2	1,1	0,9	1,1	1,4	1,5
в осн. фондах	2,8	2,9	3,0	3,1	1,9	1,9

Источник: Агропромышленный комплекс: Статистика Евразийского экономического союза; Статежегодник Евразийского экономического союза.

В то же время в Беларуси, России и Казахстане под влиянием глобализации и научно-технического прогресса отмечается закономерная тенденция сокращения доли сельского хозяйства в ВВП этих стран. В этих странах устанавливается оптимальная доля сельского хозяйства в ВВП, которая практически за анализируемый период не изменилась. Эти государства отличаются сравнительно высоким уровнем инновационного развития сельского хозяйства, обуславливающим переход отрасли на интенсивный тип расширенного воспроизводства. Существенную роль в развитии интенсивного типа расширенного воспроизводства сельского хозяйства ведущих стран ЕАЭС играют государственная поддержка и регулирование отрасли. Особенно в этом отношении следует отметить

достижения Республики Беларусь. Доля сельского хозяйства в расходной части консолидированного государственного бюджета страны составляет 5,9%, что почти равно доли отрасли в ВВП страны. Также самой высокой в ЕАЭС является доля сельского хозяйства страны в основных фондах (10,5%).

Несмотря на существенные отличия в динамике развития, во всех государствах ЕАЭС сформировалась классическая трехсекторная структура аграрного производства, представленная сельскохозяйственными организациями (кооперативы, АО, агрохолдинги и т.д.), фермерскими хозяйствами и личными хозяйствами населения. Несмотря на то, что в процессе реформирования аграрного сектора роль сельскохозяйственных организаций была значительно снижена, данная организационная форма предпринимательской деятельности в последние годы начинает динамично развиваться и увеличивать свой вклад в производство сельскохозяйственной продукции (табл. 3).

Таблица 3. Динамика развития сельскохозяйственных организаций и их доля в производстве продукции сельского хозяйства государств ЕАЭС, 2010-2020 гг.

	Ед. изм.	2010	2015	2020
Армения:				
кол-во с/х. организаций	ед.	н/д	н/д	н/д
их доля в произ. прод. с/х-ва	%	2,7	2,9	6,2
Беларусь:				
кол-во с/х. организаций	ед.	1639	1454	1382
их доля в произ. прод. с/х-ва	%	63,3	78,3	79,8
Казахстан:				
кол-во с/х. организаций	ед.	5443	8089	15050
их доля в произ. прод. с/х-ва	%	19,2	20,5	26,7
Кыргызстан:				
кол-во с/х. организаций	ед.	573	556	548
их доля в произ. прод. с/х-ва	%	3,0	1,7	1,5
Россия:				
кол-во с/х. организаций	ед.	63500	148600	102900
их доля в произ. прод. с/х-ва	%	44,8	55,1	58,5

Источник: Агропромышленный комплекс: Статистика Евразийского экономического союза; Статтежегодник Евразийского экономического союза.

Наиболее существенный вклад в производство сельскохозяйственной продукции вносят сельскохозяйственные организации Республики Беларусь, которые производят подавляющую часть продукции отрасли (79,8%). В 2020 г. на одно сельскохозяйственное предприятие приходилось пашни в размере 4400 га против 3550 га в 2010 г., что свидетельствует о значительном (на 24,5%) росте концентрации производства. В Республике Беларусь в последние годы активно осуществляются процессы слияния и укрупнения субъектов хозяйствования, и по своему характеру сельскохозяйственные предприятия страны во многом соответствуют параметрам высокотехнологичных несемейных фермерских корпораций США [4]. Благодаря этому Беларусь достигла полного самообеспечения основными видами продовольствия, а по отдельным из них обеспеченность превышает 100,0%: молоко – 240,0%, мясо – 132,0%, яйца – 128,0%, овощи – 107,3%, картофель – 111,0% [5, с. 29; 170; 174; 175].

Для сельского хозяйства Российской Федерации характерно преимущественное развитие крупных сельскохозяйственных предприятий в сочетании со средними и малыми хозяйствами. В 2020 г. сельскохозяйственные организации произвели 58,5% продукции сельского хозяйства, что на 14,3 пункта больше, чем в 2010 г. Сельскохозяйственные организации в 2020 г. произвели 69,8% зерновых, свыше 70,0% растительного масла, 92,3% сахарной свеклы, 80,7% мяса, 80,8% яиц, 55,5% молока [6, с.30]. Усиление позиций крупного агробизнеса в

сельском хозяйстве сопровождается ростом концентрации производства и в основном продиктовано успешно проводимой в Российской Федерации политикой импортозамещения продовольствия [7].

В сельском хозяйстве Казахстана также отмечается усиление роли крупных сельскохозяйственных организаций, хотя и не в таких размерах, как в Беларуси и России. Несмотря на то, что количество сельскохозяйственных организаций выросло почти в 3,0 раза, их доля в производстве продукции отрасли увеличилась лишь на 7,5 пункта. В сельском хозяйстве Казахстана, в отличие от Беларуси и России, наоборот, идет процесс деконцентрации производства, что делает казахстанские предприятия аграрной сферы экономически и технически слабее российских и белорусских [8]. На большинстве сельскохозяйственных предприятий указанных государств формируется интенсивный тип расширенного воспроизводства.

Развитие сельскохозяйственных организаций диаметрально противоположно тому, что наблюдается в Беларуси, России и Казахстане. В Кыргызстане сектор сельскохозяйственных организаций не играет существенной роли в производстве продукции сельского хозяйства. Более того, в Кыргызстане сектор сельскохозяйственных организаций оказался самым слабым, и доля его в производстве продукции сельского хозяйства снизилась на 1,3 пункта. Это обусловлено массовым развитием парцеллярной мелкоконтурной системы землевладения с преимущественным развитием мелкокрестьянской и низкотоварной формы хозяйствования. В 2020 г. в сельском хозяйстве страны численность крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственным производством (личные хозяйства населения), достигла 461,5 тыс. ед., что на 47,2 тыс. ед. больше, чем в 2015г., а их доля в структуре продукции сельского хозяйства страны составляет 62,1%. Рост численности фермерских хозяйств усугубляет проблему малоземельности. Если в 2010 г. в среднем в расчете на одного хозяйствующего субъекта в отрасли приходилось 3,8 га пашни, то в 2020 г. – только 2,7 га пашни [9, с. 205, 207]. Малоземельность ограничивает возможности применения технических средств, современных методов агрозоотехники, что естественным образом сказывается на низких урожайностях сельскохозяйственных культур и продуктивности скота и является основой экстенсивного характера развития сельскохозяйственного производства.

Известно, что повышение производительности труда становится ключевым условием экономического роста и обеспечения ее конкурентоспособности [9, с.16]. Однако в результате преобладания в Кыргызстане мелкокрестьянской структуры аграрного производства с сопутствующей ей технико-технологической отсталостью в динамике производительность сельскохозяйственного труда растет очень низкими темпами, что сказывается на ее уровне и обуславливает существенный разрыв по сравнению со странами-партнерами по ЕАЭС (табл. 4).

Таблица 4. Производство продукции сельского хозяйства в государствах ЕАЭС в расчете на одного занятого, в 2015-2020 гг., тыс. долл. США/чел.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. в % к 2015 г.
Армения	5,6	5,3	5,9	6,9	6,9	7,6	135,0
Беларусь	25,8	24,5	30,7	31,7	34,8	34,1	132,2
Казахстан	9,6	7,7	9,4	10,1	11,3	11,3	118,0
Кыргызстан	4,4	4,4	5,5	6,2	7,2	7,2	163,6
Россия	17,2	15,7	20,5	19,1	21,4	21,4	124,4
ЕАЭС	14,0	13,1	16,6	17,0	18,1	18,1	128,5

Источник: Агропромышленный комплекс: Статистика Евразийского экономического союза; Статсжегодник Евразийского экономического союза.

Несмотря на то, что производительность труда в сельском хозяйстве Кыргызстана выросла за указанный период в 1,6 раза, ее абсолютный уровень продолжает оставаться самым низким в ЕАЭС. Так, в 2020 г. производительность сельскохозяйственного труда составила в Кыргызской Республике 7,2 тыс. долл. США, что соответственно в 4,7 и 3,0 раза меньше, чем в Республике Беларусь и Российской Федерации. Складывающиеся существенные различия в уровне производительности труда в сельском хозяйстве указанных стран ЕАЭС во многом обусловлены различиями в технической оснащенности сельскохозяйственного производства. Так, в 2020 г. уровень фондовооруженности сельскохозяйственного труда в Кыргызской Республике составил 16,5 тыс. долл. США, что в 3,7 и 1,5 раза меньше, чем в сельском хозяйстве Республики Беларусь и Российской Федерации [5, с. 20; 11, с. 46, 48 и 152]. Сравнительно низкий уровень производительности и фондовооруженности труда в сельском хозяйстве является следствием преобладания в сырьевом секторе национальной экономики малых форм хозяйствования и землепользования. Низкие уровни производительности и фондовооруженности сельскохозяйственного труда в Кыргызстане также свидетельствуют о преимущественно экстенсивном характере расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве страны.

Рыночные реформы в сельском хозяйстве Кыргызстана в условиях суверенитета привели к серьезным структурным и социально-экономическим изменениям как в самом развитии отрасли, так и села. Наряду с положительными изменениями в формах собственности и хозяйствования в сельском хозяйстве проводимые реформы характеризуются непоследовательностью и некомплексностью. В результате развитие отрасли сопровождается спадом производства отдельных продовольственных ресурсов и в целом неустойчивостью, что выражается в снижении уровня конкурентоспособности отрасли и роста импортозависимости внутреннего продовольственного рынка [11].

Ослабление материально-технической базы сельского хозяйства также сопровождается разрушением производственной и социальной инфраструктуры села. Происходит глубокая деформация социальных отношений на селе, растет дифференциация доходов и социальное расслоение сельского населения, а также растет миграция [13].

Для развивающихся государств, каковым является также Кыргызская Республика, в основном характерно преимущественное развитие простого воспроизводства, при котором объёмы сельскохозяйственного производства не растут или растут низкими темпами на экстенсивной основе, что негативно отражается на эффективности и конкурентоспособности отрасли.

Приоритетная роль сельского хозяйства в развитии национальной экономики, особенности развития в условиях обострения продовольственной проблемы и конкуренция на агропродовольственных рынках актуализируют необходимость совершенствования организационно-экономических механизмов повышения эффективности воспроизводства.

Государственная поддержка и регулирование сельского хозяйства как важный элемент аграрной политики государства, должна обеспечить реализацию основных ее целей – повышение эффективности сельскохозяйственного производства и обеспечение продовольственной безопасности страны. Наряду с усилением мер государственной поддержки отрасли, в первоочередном порядке следует совершенствовать государственное регулирование экономических взаимоотношений в АПК в так называемой цепочке добавленных стоимостей.

В условиях перехода на новый технологический уклад развитие страны придают особое значение повышению уровня инновационного развития отрасли, внедрению современных агротехнологий, развитию крупнотоварных, глубоко интегрированных вертикальных структур хозяйствования в АПК, совершенствованию форм и объёмов государственной поддержки отрасли.

Использованные источники

1. Главы государств ЕАЭС: Союз состоялся и успешно функционирует. 29.05.2019. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2019-4.aspx>
2. Джаилов, Д.С., Джаилова, А.Д., Эргешов, К.А. (2022). «Основы интенсивного воспроизводства в сельском хозяйстве Кыргызстана в условиях интеграции». *Гуманизация общества и технологическое развитие в эпоху глобальной экономики*. Алматы, Институт экономики КН МОН РК, с. 68-75.
3. Кисилев, С., Ромашкин, Р. (2020). «Развитие сельского хозяйства в Евразийском экономическом союзе: достижения, вызовы и перспективы». *АПК: экономика, управление*. № 1, с. 74-90.
4. Пашкевич, О.А. (2017). «Фермерство как карьерная траектория. *Взаимодействие города и села в современном обществе: тенденции, проблемы, перспективы*. Москва, ВИАПИ имени А. А. Никонова, с. 56-60. – Режим доступа: <http://www.viapi.ru/publications/nikconf/>
5. Агропромышленный комплекс. (2018). «Статистика Евразийского экономического союза». *Статсборник*. Москва, – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Agriculture_Statistics_Yearbook_2020.pdf
6. Сельское хозяйство Республики Беларусь. (2020). *Статсборник*. Минск, 178 с. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>
7. Статежегодник Евразийского экономического союза. (2021). Москва, 460 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2021.pdf
8. Минеева, Н.Н. (2017). «Стратегия экспортоориентированного импортозамещения в аграрном секторе России на основе мирового опыта. *Экспортный потенциал АПК России: состояние и перспективы*. Москва, ВИАПИ имени А. А. Никонова, с. 346-348. – Режим доступа: <http://www.viapi.ru/publications/nikconf/>
9. Калиев, Г.А. (2019). «Стратегические приоритеты развития АПК Казахстана». *Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы*. Москва, ВИАПИ имени А. А. Никонова, с. 421-425. – Режим доступа: <http://www.viapi.ru/publications/nikconf/>
10. Кыргызстан в цифрах (2021). *Статсборник*. Бишкек, Нацстатком КР, 381 с. – Режим доступа: www.stat.kg
11. Панин, А.В. (2016). «Экономический рост в сельском хозяйстве на основе модернизации производства». Москва, Проспект, 240 с.
12. Сельское хозяйство России. (2021). *Статсборник*. Москва, Росстат, 100 с. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf
13. Джаилов, Д.С., Мардалиева, Л.А. (2018). «Стратегия повышения конкурентоспособности и агроэкспортного потенциала Кыргызстана в условиях евразийской интеграции. *International Conference on Eurasian Economies*. Ташкент, с. 497-500.
14. Джаилов, Д. С., Мардалиева, Л. А., Эргешов, К. А. (2017). «Социалистическая практика расширенного воспроизводства и эффективного развития сельского хозяйства». *Реформа*. Бишкек. №3(75), с. 60-66.